

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

Рига, 18 марта 2011 года

по делу № 2010-50-03

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Кристине Крума, Винета Муйжниеце и Викторс Скудра,

по конституционной жалобе Науриса Ракузовса,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 3 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, а также статей 19² и 28¹ закона О Конституционном суде,

на судебном заседании 1 марта 2011 года в письменном процессе рассмотрел дело

«О соответствии первого приложения правил Кабинета министров № 423 от 30 мая 2006 года «Правила внутреннего распорядка учреждения лишения свободы» в той мере, в которой оно не предусматривает хранения предметов религии, статье 99 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Пункт 4 правил Кабинета министров № 423 от 30 мая 2006 года «Правила внутреннего распорядка учреждения лишения свободы» (далее в тексте – Правила № 423) определяет обязанность лица, осужденного на лишение свободы (далее в тексте – осужденный), передать на хранение учреждению лишения свободы

документы, удостоверяющие личность, и другие документы, драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, ценные бумаги, а также вещи, не упомянутые в списке тех предметов и продуктов питания, которые осужденному разрешено хранить, или превышающие разрешенное количество (число). Предметы и продукты питания, которые осужденному разрешено хранить, перечислены в первом приложении Правил № 423 (далее в тексте – Приложение). Предметы религии в Приложение не включены.

2. Заявитель Наурис Ракузовс (далее в тексте – Заявитель) просит Конституционный суд оценить Приложение в той мере, в которой оно не предусматривает хранения предметов религии (далее в тексте – оспариваемая норма). В заявлении указано, что запрет на хранение осужденными предметов религии, например, изображений святых (икон), крестиков, четок противоречит свободе религиозных убеждений, гарантированной статьей 99 Конституции Латвийской Республики (далее в тексте – Конституция).

Запрет на хранение предметов религии не позволяет отправлять религиозные ритуалы и ограничивает право практиковать религию. В таком ограничении нет необходимости, поэтому оно несоразмерно. Заявитель подчеркивает, что осужденные, находясь в учреждении лишения свободы, сохраняют свои основные права, и налагаемые на них ограничения не могут быть большими, чем это необходимо из-за характера назначенного вида наказания и режима исполнения наказания.

Заявитель указывает, что нет оснований связывать ограничение на хранение предметов религии с соображениями безопасности. Причинить вред себе или другому лицу можно и посредством тех предметов, которые осужденным в настоящее время хранить разрешено. Кроме того, во многих учреждениях лишения свободы хранение предметов религии фактически разрешается. Таким образом, создается различие в обращении, поскольку практика в различных учреждениях лишения свободы неодинакова.

В дополнение к этому, Заявитель подчеркивает значение религии в ресоциализации осужденных.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Кабинет министров – указывает, что религиозная свобода включает в себя право на внутреннюю веру, являющееся абсолютным, и право на исповедание религиозных убеждений, не являющееся абсолютным. Исповедание религиозных убеждений можно ограничивать законом настолько, насколько это необходимо в демократическом обществе для поддержания общественной безопасности, защиты общественного порядка, здоровья, нравственности или прав и свобод других людей.

Европейский Суд по правам человека признал, что статья 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее в тексте – Конвенция) защищает не любое действие, осуществляемое человеком на основании своих религиозных воззрений, а лишь действия, являющиеся исповеданием религиозных убеждений в общепринятой форме, например, богослужения. Кроме того, пользуясь свободой вероисповедания, индивидуум должен учитывать специфику ситуации, в которой он находится.

Кабинет министров указывает: в аспекте церковного права использование предметов религиозного культа отдельно не выделяется и не акцентируется. Кроме того, такие предметы не всегда необходимы для исповедания религиозных убеждений. Запрет на хранение молитвенных четок осужденным не нарушает его права свободно обращаться к соответствующей религии и отправлять соответствующие ритуалы.

Ограничение основных прав осужденного, запрещающее ему хранить у себя в камере и использовать предметы религии, установлено на основании закона, так как Правила № 423 изданы в порядке, определенном законом, и в соответствии с делегированными Сэймой (Парламентом) полномочиями.

По мнению Кабинета министров, регулирование, включенное в Правила № 423, направлено на обеспечение порядка в учреждении лишения свободы. Необходимо ограничивать типы и объемы

предметов, хранимых у себя осужденными, и разрешать осужденным хранение минимального количества предметов, необходимых для поддержания гигиены и удовлетворения основных потребностей лица. Поэтому хранение всех остальных предметов, в том числе предметов религии, запрещено. Кроме того, обоснованной целью следует признать защиту прав и безопасности других осужденных и персонала.

Кабинет министров указывает, что наказание лишением свободы само по себе содержит характерные для него ограничения основных прав в той мере, в которой это необходимо для достижения целей наказания. Уголовное наказание как принудительный государственный механизм осуществляется не только как отнятие определенных возможностей к действию и ограничение прав в исправительных целях, но и как средство специальной и генеральной превенции, то есть цель уголовного наказания – защитить осужденного от совершения новых уголовных деяний и одновременно заставить других членов общества воздерживаться от совершения преступлений.

По мнению Кабинета министров, ограничение, включенное в оспариваемую норму, необходимо рассматривать в контексте других возможностей исповедания религиозных убеждений, обеспечиваемых осужденным в учреждениях лишения свободы. Духовная забота об осужденных организуется по следующим направлениям: богослужения, концерты, занятия по изучению религиозной литературы, показ фильмов религиозного содержания и индивидуальные пасторские беседы. В осуществлении духовной заботы об осужденных участвуют и религиозные организации, зарегистрированные в установленном законом порядке.

Оценка норм, регламентирующих исполнение наказаний, показывает, что международные права человека не обязывают государство гарантировать порядок осуществления свободы вероисповедания в учреждении лишения свободы, соответствующий желаниям каждого осужденного, включая право на хранение предметов религии, а возлагают на государство обязанность

воплотить в жизнь суть и общее содержание прав на свободу вероисповедания.

Таким образом, нормативные акты обеспечивают осужденному минимум свободы вероисповедания, и ограничение является соразмерным.

4. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее в тексте – Омбудсмен) – выражает мнение, что запрет на хранение предметов религии в тюремной камере, если лицо хранит или желает хранить такие предметы по причине своих религиозных убеждений, ограничивает права на свободу вероисповедания, гарантированные в Конституции и международных документах по правам человека. Однако право практиковать религию не является абсолютным. В отношении осужденных это право может подвергаться ограничениям, если оно несовместимо с особыми обстоятельствами учреждения лишения свободы.

Легитимной целью ограничения следует признать поддержание должного порядка в учреждении лишения свободы в той мере, в которой оно направлено на защиту прав и безопасности других осужденных и персонала.

При оценке соразмерности ограничения необходимо учитывать особые обстоятельства, существующие в учреждениях лишения свободы. Омбудсмен ссылается на решение Европейской Комиссии по правам человека об отказе принять к рассмотрению дело «Х против Австрии» в 1965 году. В упомянутом деле заявитель, среди прочего, жаловался на то, что ему запрещено держать при себе в тюрьме буддийские молитвенные четки. Европейская Комиссия по правам человека указала на то, что такое ограничение необходимо в демократическом обществе для сохранения общественного порядка, то есть для того, чтобы гарантировать осужденным безопасность и поддерживать дисциплину в тюрьме.

Кроме того, Омбудсмен указывает на то, что при оценке соразмерности ограничения необходимо принимать во внимание и другие возможности исповедания религиозных убеждений,

обеспечиваемые осужденным в учреждениях лишения свободы – встречи со священником, участие в мероприятиях нравственного воспитания и пр.

Таким образом, запрет на хранение в камере предметов религии необходим в демократическом обществе и не нарушает основных прав осужденных.

5. Приглашенное лицо – Управление мест заключения – указывает, что по отношению к осужденному, находящемуся в учреждении лишения свободы, допустимы ограничения, определенные в нормативных актах, если одновременно обеспечивается минимум прав, определенный в Конституции и международных документах по правам человека.

Управление мест заключения выражает мнение, что список перечисленных в Приложении предметов, которые осужденным разрешено хранить, исчерпывающ и достаточен для того, чтобы осужденные могли жить полноценной жизнью в условиях, ограничивающих свободу. Он допускает хранение религиозных книг и тем самым обеспечивает объем свободы вероисповедания, требуемый международными документами по правам человека.

Отсутствие религиозной атрибутики в упомянутом списке обосновано соображениями безопасности. Например, металлические крестики с цепочкой иногда невозможно отделить от драгоценных металлов, которые осужденным хранить не разрешается. Кроме того, цепочки могут использоваться для нелегальных межкамерных связей или совершения других преступных действий.

Управление мест заключения указывает, что в отдельных случаях администрация учреждения лишения свободы разрешает хранить определенные предметы религии, например, календари с изображениями духовного характера, иконы в рамках и Библию.

6. Учреждения лишения свободы предоставили Конституционному суду информацию о том, разрешено ли хранение предметов религии на практике.

Валмиерская тюрьма указывает, что хранение предметов религии осужденным разрешается в порядке исключения. Такие решения принимаются начальником тюрьмы с учетом мнения капеллана, старшего инспектора Отдела социальной реабилитации и начальника Отдела надзора, а также ценности, размера предмета религии и других факторов.

В Шкиротавской тюрьме разрешается носить крестики, прикрепленные к шнурку. Не разрешено хранить предметы, которые могут использоваться для попыток к бегству или нападений.

В Лиепайской тюрьме для хранения предметов религии необходимо разрешение администрации тюрьмы. Разрешаются религиозные предметы всех официально зарегистрированных конфессий, которые не могут использоваться для нападения или бегства, например, четки, иконы, крестики.

В Елгавской тюрьме разрешается хранить небольшие крестики, молитвенные четки, иконы, а также печатные издания религиозного содержания. Однако предметы религии не могут быть сделаны из драгоценных металлов и содержать драгоценные камни. Возможности хранения других предметов религии оцениваются должностными лицами Отдела учета безопасности и Отдела надзора, и такое хранение может быть разрешено, если оно не влияет на ситуацию с осуществлением надзора и безопасностью в тюрьме. Например, осужденному староверу разрешено хранить небольшой молитвенный коврик.

Екабпилсская тюрьма указывает, что в отдельных случаях разрешается хранение предметов религии и их использование в тюремной часовне. Разрешение предоставляется, если его поддерживает тюремный капеллан.

В Ильгюциемской тюрьме на основании заявления осужденного разрешается хранить крестики не из драгоценных металлов, небольшие иконы и Библию или другие книги религиозного характера, переданные в качестве передачи или выданные капелланом.

Рижская Центральная тюрьма указывает, что хранение предметов определенного характера разрешено всем осужденным. Разрешены, например, небольшие крестики, звезда Давида, полумесяц и другие небольшие подвески религиозного характера, а также небольшие иконы. Другие религиозные предметы администрация тюрьмы разрешает осужденным хранить после рассмотрения каждого случая в отдельности при участии тюремного капеллана. Учитывается наличие видимого намерения использовать соответствующую атрибутику в соответствии с ее сущностью, а также безопасность соответствующего предмета, возможные вредительские последствия его применения, размер предмета, специфика его хранения и пр. Учитывается и то, что жилые помещения осужденных являются общими для нескольких осужденных. Религиозные четки, в основном, используются осужденными не согласно их предназначению, а для демонстрации отношения к окружающим и визуальной популяризации противодействия тюремной администрации. В свою очередь молитвенные коврики используются для завешивания смотрового глазка камеры или спального места осужденного. Тюремная администрация не ограничивает спектр той религиозной атрибутики, которую осужденный может хранить и использовать в помещениях тюремной часовни.

Вецумниекская тюрьма, Даугавгривская тюрьма, Брасская тюрьма и Олайнская тюрьма указывают, что они не получали заявлений с просьбой разрешить хранить предметы религии.

Часть выводов

7. Статья 99 Конституции гласит: «Каждый имеет право на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений. Церковь отделена от государства.»

7.1. Свобода мысли, сознания и религиозных убеждений является одной из самых значительных ценностей в демократическом обществе. Эта свобода охватывает различные религиозные, нерелигиозные и атеистические воззрения, а также право принять

какую-либо религию или не принадлежать ни к одной религии. Религиозные убеждения в контексте упомянутой статьи подлежат широкому толкованию. Кроме того, под защитой находится не только наличие религиозных убеждений, но и их исповедание.

Раскрывая содержание статьи 99 Конституции, Конституционный суд должен учитывать международные документы по правам человека и практику их применения. Норма, схожая со статьей 99 Конституции, включена в статью 9 Конвенции и статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее в тексте – Пакт) Организации Объединенных Наций (далее в тексте – ООН).

Европейский Суд по правам человека (далее в тексте – ЕСПЧ) признал, что право на свободу мысли, сознания и вероисповедания является одной из основ демократического общества. Религиозная плоскость этих прав представляет собой важный элемент, формирующий идентичность и жизненные установки верующих, ценна она и для атеистов, агностиков, скептиков и сомневающихся (см., например, пункт 114 решения ЕСПЧ от 13 декабря 2001 года по делу *«Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova»*, заявление № 45701/99, и пункт 57 решения от 5 октября 2006 года по делу *«The Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia»*, заявление № 72881/01).

7.2. Статья 116 Конституции гласит: «Права лица, определенные в статьях девяносто шестой, девяносто седьмой, девяносто восьмой, сотой, сто второй, сто третьей, сто шестой и сто восьмой Конституции, могут подвергаться ограничениям в предусмотренных законом случаях с целью защиты прав других людей, демократического строя государства, безопасности, благополучия и нравственности общества. На основании условий, упомянутых в настоящей статье, ограничениям может подвергаться и исповедание религиозных убеждений.»

Так же как из статьи 9 Конвенции и статьи 18 Пакта, из статьи 99 Конституции во взаимосвязи со статьей 116 Конституции, следует, что проводится разграничение между внутренним аспектом

религиозных убеждений (*forum internum*) и правом практиковать религию или исповедовать религиозные убеждения как внешним проявлением прав на свободу вероисповедания (*forum externum*). ЕСПЧ указал: несмотря на то, что свобода вероисповедания прежде всего является вопросом внутреннего сознания человека, она относится и к праву практиковать свою религию или же исповедовать свою религию (см. пункт 31 решения ЕСПЧ от 25 мая 1993 года по делу «*Kokkinakis v. Greece*», заявление № 14307/88).

В Конституции понятие «исповедание религиозных убеждений» не поясняется, в свою очередь в статье 9 Конвенции и статье 18 Пакта указано, что исповедание религиозных убеждений включает в себя отправление культов, выполнение религиозных и ритуальных церемоний и проповедь учений. В Замечании общего порядка № 22 о праве на свободу мысли, совести и религии (далее в тексте – Замечание общего порядка № 22) Комитет по правам человека ООН указал, что исповедание религиозных убеждений включает в себя использование предметов религии (см. пункт 4 Замечания общего порядка № 22 о праве на свободу мысли, совести и религии от 30 июля 1993 года Комитета по правам человека ООН, <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15>, дата последнего обращения: 1 марта 2011 года).

Согласно статье 116 Конституции ограничению может подвергаться только исповедание религиозных убеждений, а не права, упомянутые в статье 99 Конституции, в целом. Внешние аспекты свободы мысли и сознания тесно связаны со свободой слова, гарантированной статьей 100 Конституции, и подвержены необходимым в демократическом обществе ограничениям. Таким образом, внутренние проявления мысли, сознания и религиозных убеждений не подлежат ограничению. Аналогичный подход был признан как ЕСПЧ (см. пункт 33 решения ЕСПЧ по делу «*Kokkinakis v. Greece*»), так и Комитетом по правам человека ООН (см. пункты 3 и 4 Замечания общего порядка № 22).

8. Заявитель считает, что запрет на хранение осужденными предметов религии противоречит статье 99 Конституции. Поэтому Конституционный суд должен выяснить, создает ли оспариваемая норма нарушение основных прав, определенных в статье 99 Конституции.

8.1. Один из основных принципов, включенных в рекомендацию Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec(2006)2 «Европейские пенитенциарные правила» (далее в тексте – Европейские пенитенциарные правила) заключается в следующем: осужденные сохраняют все свои основные права, и ограничения этих прав должны быть соразмерны общественной пользе и устанавливаться в минимальном возможном объеме [см. пункты 2 и 3 рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec(2006)2 «Европейские пенитенциарные правила», <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=955747>, дата последнего обращения: 1 марта 2011 года].

8.2. Специальный докладчик ООН по вопросам свободы религии и веры (*Azma Jahangir*) указала, что условия пребывания в учреждениях лишения свободы и действия должностных лиц таких учреждений могут создавать необоснованные ограничения свободы религии. Поэтому осужденные выделены как особо незащищенная категория, наиболее часто сталкивающаяся с ущемлением упомянутых основных прав (см. пункты 19–20 промежуточного доклада Специального докладчика ООН по вопросам свободы религии и веры от 17 июля 2009 года о ликвидации религиозной нетерпимости всех форм, <http://www2.ohchr.org/english/issues/religion/docs/A-64-159.pdf>, дата последнего обращения: 1 марта 2011 года). В Замечании общего порядка № 22 также подчеркивается, что осужденные, к которым применены некоторые правовые ограничения, все же продолжают пользоваться правом на исповедание религиозных убеждений, насколько это совместимо со специфической природой ограничений (см. пункт 8 Замечания общего порядка № 22).

8.3. В Приложении перечислены предметы и продукты питания, разрешенные к хранению осужденными. Из пункта 4 Правил № 423

следует, что объекты, не упомянутые в Приложении, осужденный должен отдавать на хранение учреждению лишения свободы. Согласно пункту 7 упомянутых правил найденные во время обыска у осужденного вещи, изделия и вещества, которые хранить запрещено и которые не были сданы добровольно, изымаются и уничтожаются.

В Приложении *expressis verbis* предметы религии не упомянуты. Однако отдельные предметы, включенные в Приложение в виде общей формулировки, могут быть и предметами религиозного характера, например, книги, фотографии, головные уборы.

На основании того, что буддийские молитвенные четки в Приложение не включены, Заявителю было запрещено их хранить.

Следовательно, запрет на хранение предметов религии, следующий из оспариваемой нормы, может ограничивать права осужденных на исповедание религиозных убеждений.

9. Так же как в отношении любого другого основного права, в отношении соблюдения, защиты и обеспечения свободы религии у государства имеются как положительные, так и отрицательные обязанности.

В рассматриваемом деле государство своими активными действиями, то есть запретив Заявителю хранить молитвенные четки, ограничило свободу исповедания религиозных убеждений. Кабинет министров и Управление мест заключения считают, что нарушения статьи 99 Конституции не произошло, так как в учреждениях лишения свободы осужденным обеспечиваются другие возможности исповедания религиозных убеждений – богослужения, концерты, занятия по изучению религиозной литературы. Однако решающее значение имеет не то, что государство выполнило отдельные свои положительные обязанности, а то, является ли наложенное ограничение правомерным. Таким образом, следует рассмотреть вопрос о том, не нарушило ли государство посредством оспариваемой нормы своей обязанности воздерживаться от ущемления основных прав, определенных в статье 99 Конституции.

Чтобы сделать вывод о том, правомерно ли упомянутое ограничение, Конституционный суд должен рассмотреть следующие вопросы:

1) установлено ли ограничение посредством закона или на основании закона;

2) имеет ли оно легитимную цель;

3) соразмерно ли оно (*см., например, пункт 8 решения Конституционного суда от 16 мая 2007 года по делу № 2006-42-01*).

10. Ограничение основных прав должно быть установлено законом или на основании закона.

В своем ответном письме Кабинет министров указывает, что ограничение основных прав, следующее из оспариваемой нормы, установлено законом. Регулирование соответствующего вопроса было осуществлено Кабинетом министров на основании предоставленных Сэймой полномочий, кроме того, Правила № 423 изданы в установленном законом порядке, ясно сформулированы и соответствуют прочим требованиям нормативных актов.

Приложение издано на основании части пятой статьи 11 и части первой статьи 47 латвийского Кодекса исполнения наказаний. Часть пятая статьи 11 латвийского Кодекса исполнения наказаний гласит: «Правила внутреннего распорядка учреждений лишения свободы определяет Кабинет министров.» В свою очередь часть первая статьи 47 предусматривает следующее: «В учреждениях лишения свободы посредством посылок и передач разрешено получать только непродовольственные товары. Порядок приема и выдачи посылок и передач, а также список предметов, разрешенных к получению посредством посылок и передач, регламентируют правила Кабинета министров.»

В дополнение к вышесказанному, статья 42 латвийского Кодекса исполнения наказаний предусматривает, что в учреждениях лишения свободы устанавливается строго регламентированный внутренний распорядок, предусматривающий, среди прочего, список и

количество предметов и вещей, которые осужденные могут держать при себе.

Конституционный суд заключает: в деле нет спора о том, что Правила № 423 приняты и разработаны в установленном законом порядке. Законодатель наделил Кабинет министров общими полномочиями на разработку правил внутреннего распорядка учреждений лишения свободы и регламентацию предметов, разрешенных к хранению осужденными.

Следовательно, ограничение основных прав, следующее из оспариваемой нормы, установлено на основании закона.

11. Статья 116 Конституции предусматривает, что исповедание религиозных убеждений можно ограничивать с целью защиты прав других людей, демократического устройства государства, безопасности, благополучия и нравственности общества.

Кабинет министров указывает, что легитимная цель ограничения основных прав, следующего из оспариваемой нормы, заключается в поддержании порядка и безопасности в учреждениях лишения свободы. Ограничение типов и объемов хранимых предметов помогает обеспечить порядок в учреждениях лишения свободы. Предметы религии, в том числе молитвенные четки, могут использоваться для нападений или нелегальных контактов между осужденными, поэтому их хранение следует запретить. Следовательно, цель оспариваемой нормы заключается в защите безопасности общества и прав других людей.

Следовательно, ограничение основных прав, следующее из оспариваемой нормы, имеет легитимную цель.

12. В ходе оценки соразмерности ограничения основных прав Конституционный суд проверяет следующее:

во-первых, пригодность выбранных средств для достижения легитимной цели, то есть может ли легитимная цель быть достигнута при помощи выбранного средства;

во-вторых, необходимость соответствующих действий, то есть нельзя ли обеспечить достижение легитимной цели при помощи средств, в меньшей степени ограничивающих права индивидуума;

в-третьих, адекватность ограничения, то есть превышает ли польза, получаемая обществом, ущерб, нанесенный правам индивидуума.

Если в ходе оценки нормы права признано, что она не соответствует хотя бы одному из упомянутых критериев, то она не соответствует принципу соразмерности и является неправомерной (*см., например, пункт 11 решения Конституционного суда от 16 мая 2007 года по делу № 2006-42-01*).

13. В Приложении перечислены предметы, которые осужденным хранить разрешено, то есть хранение всех остальных предметов запрещено. Предметы религии в Приложение не включены.

Управление мест заключения указало, что отдельные предметы религии, например, молитвенные четки, могут использоваться для нападения, нелегальных межкамерных связей или хранения неразрешенных веществ. Однако ни из материалов, прилагающихся к мнению Управления мест заключения (*см. стр. 53–67 и 69–76 материалов дела*), ни из прочих материалов дела нельзя получить подтверждения тому, что предметы религии создают большую угрозу безопасности общества или правам других людей, чем предметы, хранение которых разрешено. Предметы, перечисленные в Приложении, тоже могут быть использованы для противоправных действий.

Таким образом, нельзя утверждать, что ограничение основных прав, следующее из оспариваемой нормы, пригодно для достижения легитимной цели.

14. Чтобы оценить, не может ли легитимная цель быть достигнута средствами, в меньшей степени ограничивающими основные права осужденного, Конституционный суд должен прежде всего рассмотреть существующую практику.

14.1. Ответы на вопросы о хранении предметов религии, предоставленные учреждениями лишения свободы, свидетельствуют о следующем: в нескольких учреждениях лишения свободы, в том числе в тюрьмах закрытого типа, хранение таких предметов разрешено после проведения индивидуальной оценки. Порядок принятия решения о хранении предмета религии, включающий в себя оценку признаков конкретного предмета и другие индивидуальные обстоятельства, сам по себе может считаться средством, в меньшей степени ограничивающим основные права осужденного.

У Конституционного суда нет оснований считать, что таким образом легитимная цель была бы достигнута в меньшей степени, чем путем полного запрета на хранение предметов религии. Более того, тот факт, что такая практика уже существует в отдельных учреждениях лишения свободы, указывает на то, что предметы религии не создают настолько большой угрозы безопасности общества и правам других людей, что их хранение следовало бы полностью запретить.

14.2. В полномочиях по определению правил внутреннего распорядка учреждений лишения свободы, делегированных законодателем Кабинету министров, не просматривается намерение законодателя ограничить таким образом свободу исповедания религиозных убеждений осужденных. В латвийском Кодексе исполнения наказаний Кабинет министров в общей форме уполномочен определить, какие предметы осужденные могут хранить у себя. Разрабатывая соответствующее регулирование, Кабинет министров обязан учитывать основные права лиц, в том числе свободу религиозных убеждений.

У Кабинета министров была возможность избрать другой способ регулирования вопроса о предметах, разрешенных к хранению в учреждениях лишения свободы. Например, разработать список предметов, хранение которых осужденным запрещено. Кроме того, можно определить критерии, на основании которых принимались бы решения о том, хранение каких предметов следует запретить, или перечислить предметы, хранение которых разрешено, одновременно

предусмотрев возможность принятия решений о хранении других предметов по просьбе осужденного.

Кроме того, пункт 2 Приложения определяет, что общая масса предметов, разрешенных к хранению осужденными, не должна превышать 30 килограммов. В отношении отдельных предметов дополнительно предусмотрено ограничение по размерам. Такое ограничение массы и размера предметов, которое можно считать средством, в меньшей степени ограничивающим права лица, тоже служило бы достижению легитимной цели и позволило бы избежать ситуации, в которой осужденный желает хранить предмет религии, не соответствующий правилам.

14.3. В своем решении Конституционный суд не должен перечислять все возможные более щадящие средства. Если констатировано, что существует хотя бы одно менее ограничивающее средство, уже есть основание признать, что оспариваемая норма ограничивает основные права несоразмерным образом (*см. пункт 17.2 решения Конституционного суда от 23 апреля 2009 года по делу № 2008-42-01*).

Таким образом, следует заключить, что существуют средства, в меньшей степени ограничивающие основные права осужденного, и ограничение основных прав, следующее из оспариваемой нормы, не является необходимым для достижения легитимной цели.

15. Из Европейских пенитенциарных правил также следует обязанность государства обеспечить осужденным возможность хранения предметов религии. Пункт 29.2 Европейских пенитенциарных правил предусматривает следующее: осужденным по возможности следует назначить такой режим, чтобы они, среди прочего, могли практиковать свою религию (*to practice their religion*), что включает в себя необходимость использования предметов религии.

В отдельных случаях решение учреждения лишения свободы разрешить осужденному хранить определенный предмет религии предотвратило ущемление основных прав, предусмотренных в статье

99 Конституции. Поэтому индивидуальную оценку обстоятельств следует оценивать положительно. Однако в разных учреждениях лишения свободы существует различная практика, так как порядок, согласно которому осужденным можно разрешить или запретить хранить предметы религии, не определен в нормативном акте. Таким образом, существует возможность различия в обращении по отношению к лицам, находящимся в схожих обстоятельствах, и могут возникать нарушения принципа правового равенства. Поэтому Кабинет министров обязан определить единые принципы и тем самым привести практику учреждений лишения свободы в соответствие с требованиями об основных правах.

Вместе с тем необходимо учитывать имеющееся в доктрине указание на то, что в отдельных случаях осужденные могут использовать свободу религии в качестве предлога для достижения других целей, например, для получения преимуществ, которые иначе были бы им недоступны [см. *van Dijk P. et al. (eds). Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. 4th ed. – Antwerpen, Oxford: Intersentia, 2006, стр. 313*]. Поэтому Конституционный суд не ставит под сомнение необходимость установления известных ограничений на хранение предметов религии.

Нормативное регулирование должно давать администрации учреждения лишения свободы возможность принимать решения о разрешении или запрете на хранение предметов религии заключенными с учетом индивидуальных обстоятельств каждого конкретного случая, и одновременно обеспечивать, чтобы практика основывалась на единых принципах. При использовании такого подхода польза, получаемая обществом от ограничения основных прав индивидуума, превышала бы ущерб, нанесенный правам индивидуума.

Следовательно, ограничение основных прав, следующее из оспариваемой нормы, несоразмерно, и оспариваемая норма не соответствует статье 99 Конституции.

16. Часть третья статьи 32 закона О Конституционном суде определяет, что правовая норма, которую Конституционный суд признал не соответствующей норме права высшей юридической силы, считается не имеющей силы со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не постановил иначе.

Так как в нормативном регулировании необходимо предусмотреть порядок принятия администрациями учреждений лишения свободы решений о разрешении или запрете на хранение предметов религии осужденными, Конституционный суд считает, что оспариваемую норму следует признать не имеющей силы с 1 октября 2011 года.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 закона О Конституционном суде Конституционный суд

постановил:

признать первое приложение правил Кабинета министров № 423 от 30 мая 2006 года «Правила внутреннего распорядка учреждения лишения свободы» в той мере, в которой оно не предусматривает хранения предметов религии, не соответствующим статье 99 Конституции Латвийской Республики и не имеющим силы с 1 октября 2011 года.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис